

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2023–2024 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 10 КЛАСС

I. [16 баллов] ХРОНОТОП¹ И СУДЬБА ПЕРСОНАЖЕЙ

Рассмотрите иллюстрации 1–3 и ответьте на вопросы.

1. Назовите имя, отчество и фамилию автора, название произведения, к которому сделаны представленные иллюстрации.
2. Перечислите имена и фамилии (в любом порядке) всех изображённых на иллюстрации № 1 персонажей. Учитывается только полный ответ с указанием имени и фамилии героя, для одного персонажа – только имя (фамилия в произведении не названа).
3. Назовите, в каком городе происходит изображённая на иллюстрации № 1 сцена.
4. Укажите название улицы, где происходит событие, представленное на иллюстрации № 1.
5. Назовите, какой праздник / домашнее событие празднуют герои, представленные на иллюстрации № 1.
6. Назовите имя и фамилию персонажа, изображённого на всех трёх иллюстрациях.
7. Кратко (двумя-тремя фразами) обрисуйте судьбу этого названного вами персонажа в произведении, используя иллюстрации № 2 и № 3.

Перед каждым ответом пишите НОМЕР ВОПРОСА, на который отвечаете.

Изображения

¹ Хронотоп (Буквально в переводе с латыни: «время (хронос) – пространство (топос)»).

II. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 300–400 слов.

Работа объёмом менее 75 слов будет оцениваться нулём баллов.

Перед ответом на задание укажите НОМЕР варианта текста, который анализируете.

Вариант 1

Максим Горький (Алексей Максимович Пешков) (1868–1936)

СКАЗКИ ОБ ИТАЛИИ

IV

Синее спокойное озеро в глубокой раме гор, окрылённых вечным снегом, тёмное кружево садов пышными складками опускается к воде, с берега смотрят в воду белые дома, кажется, что они построены из сахара, и всё вокруг похоже на тихий сон ребёнка.

Утро. С гор ласково течёт запах цветов, только что взошло солнце; на листьях деревьев, на стеблях трав ещё блестит роса. Серая лента дороги брошена в тихое ущелье гор, дорога мощена камнем, но кажется мягкой, как бархат, хочется погладить её рукою.

Около груды щебня сидит чёрный, как жук, рабочий, на груди у него медаль, лицо смелое и ласковое.

Положив бронзовые кисти рук на колена свои, приподняв голову, он смотрит в лицо прохожего, стоящего под каштаном, говоря ему:

– Это, синьор, медаль за работу в Симплонском туннеле.

И, опустив глаза на грудь, ласково усмехается красивому куску металла.

– Э, всякая работа трудна, до времени, пока её не полюбишь, а потом – она возбуждает и становится легче. Всё-таки – да, было трудно!

Он тихонько покачал головой, улыбаясь солнцу, внезапно оживился, взмахнул рукою, чёрные глаза заблестели.

– Было даже страшно, иногда. Ведь и земля должна что-нибудь чувствовать – не так ли? Когда мы вошли в неё глубоко, прорезав в горе эту рану, – земля там, внутри, встретила нас сурово. Она дышала на нас жарким дыханием, от него замирало сердце, голова становилась тяжёлой и болели кости, – это испытано многими! Потом она сбрасывала на людей камни и обливала нас горячей водой; это было очень страшно! Порою, при огне, вода становилась красной, и отец мой говорил мне: «Ранили мы землю, потопит, сожжёт она всех нас своею кровью, увидишь!» Конечно, это фантазия, но когда такие слова слышишь глубоко в земле, среди душной тьмы, плачевного хлюпанья воды и скрежета железа о камень, – забываешь о фантазиях. Там всё было фантастично, дорогой синьор; мы, люди, – такие маленькие, и она, эта гора, – до небес, гора, которой мы сверлили чрево... это надо видеть, чтоб понять! Надо видеть чёрный зев, прорезанный нами, маленьких людей,

входящих в него утром, на восходе солнца, а солнце смотрит печально вслед уходящим в недра земли, – надо видеть машины, угрюмое лицо горы, слышать тёмный гул глубоко в ней и эхо взрывов, точно хохот безумного.

Он осмотрел свои руки, поправил на синей куртке жетон, тихонько вздохнул.

– Человек – умеет работать! – продолжал он с гордостью. – О, синьор, маленький человек, когда он хочет работать, – непобедимая сила! И поверьте: в конце концов этот маленький человек сделает всё, чего хочет. Мой отец сначала не верил в это.

– «Прорезать гору насквозь из страны в страну, – говорил он, – это против бога, разделившего землю стенами гор, – вы увидите, что мадонна будет не с нами!» Он ошибся, мадонна со всеми, кто любит её. Позднее отец тоже стал думать почти так же, как вот я говорю вам, потому что почувствовал себя выше, сильнее горы; но было время, когда он по праздникам, сидя за столом перед бутылкой вина, внушал мне и другим:

– «Дети бога», – это любимая его поговорка, потому что он был добрый и религиозный человек, – «дети бога, так нельзя бороться с землёй, она отомстит за свои раны и останется непобеждённой! Вот вы увидите: просверлим мы гору до сердца, и когда коснёмся его, – оно сожжёт нас, бросит в нас огонь, потому что сердце земли – огненное, это знают все! Возделывать землю – это так, помогать её родам – нам заповедано, а мы искажаем её лицо, её формы. Смотрите: чем дальше врываемся мы в гору, тем горячее воздух и труднее дышать»...

Человек тихонько засмеялся, подкручивая усы пальцами обеих рук.

– Не один он думал так, и это верно было: чем дальше – тем горячее в туннеле, тем больше хворало и падало в землю людей. И всё сильнее текли горячие ключи, осыпалась порода, а двое наших, из Лугано, сошли с ума. Ночами в казарме у нас многие бредили, стонали и вскакивали с постелей в некоем ужасе...

– «Разве я не прав?» – говорил отец, со страхом в глазах и кашляя всё чаще, глуше... – «Разве я не прав? – говорил он. – Это непобедимо, земля!»

– И наконец – лёг, чтобы уже не встать никогда. Он был крепок, мой старик, он больше трёх недель спорил со смертью, упорно, без жалоб, как человек, который знает себе цену.

– «Моя работа – кончена, Паоло, – сказал он мне однажды ночью. – Береги себя и возвращайся домой, да сопутствует тебе мадонна!» Потом долго молчал, закрыв глаза, задыхаясь.

Человек встал на ноги, оглядел горы и потянулся с такой силою, что затрещали сухожилия.

– Взял за руку меня, привлек к себе и говорит – святая правда, синьор! – «Знаешь, Паоло, сын мой, я всё-таки думаю, что это совершится: мы и те, что идут с другой стороны, найдём друг друга в горе, мы встретимся – ты веришь в это?»

Я – верил.

– «Хорошо, сын мой! Так и надо: всё надо делать с верой в благостный исход и в бога, который помогает, молитвами мадонны, добрым делам. Я прошу тебя, сын, если это случится, если сойдутся люди – приходи ко мне на могилу и скажи: отец – сделано! Чтобы я знал!»

– Это было хорошо, дорогой синьор, и я обещал ему. Он умер через пять дней после этих слов, а за два дня до смерти просил меня и других, чтоб его зарыли там, на месте, где он работал в туннеле, очень просил, но это уже бред, я думаю...

– Мы и те, что шли с другой стороны, встретились в горе через тринадцать недель после смерти отца – это был безумный день, синьор! О, когда мы услышали там, под землёю, во тьме, шум другой работы, шум идущих встречу нам под землёю – вы поймите, синьор, – под огромною тяжестью земли, которая могла бы раздавить нас, маленьких, всех сразу!

– Много дней слышали мы эти звуки, такие гулкие, с каждым днём они становились всё понятнее, яснее, и нами овладевало радостное бешенство победителей – мы работали, как злые духи, как бесплотные, не ощущая усталости, не требуя указаний, – это было хорошо, как танец в солнечный день, честное слово! И все мы стали так милы и добры, как дети. Ах, если бы вы знали, как сильно, как нестерпимо страстно желание встретить человека во тьме, под землёй, куда ты, точно крот, врывался долгие месяцы!

Он весь вспыхнул, подошёл вплоть к слушателю и, заглядывая в глаза ему своими глубокими человеческими глазами, тихо и радостно продолжал:

– А когда наконец рушился пласт породы, и в отверстии засверкал красный огонь факела, и чьё-то чёрное, облитое слезами радости лицо, и ещё факелы и лица, и загремели крики победы, крики радости, – о, это лучший день моей жизни, и, вспоминая его, я чувствую – нет, я не даром жил! Была работа, моя работа, святая работа, синьор, говорю я вам! И когда мы вышли из-под земли на солнце, то многие, ложась на землю грудью, целовали её, плакали – и это было так хорошо, как сказка! Да, целовали побеждённую гору, целовали землю – в тот день особенно близка и понятна стала она мне, синьор, и полюбил я её, как женщину!

– Конечно, я пошёл к отцу, о да! Конечно, – хотя я знаю, что мёртвые не могут ничего слышать, но я пошёл: надо уважать желания тех, кто трудился для нас и не менее нас страдал, – не так ли?

– Да, да, я пошёл к нему на могилу, постучал о землю ногой и сказал, – как он желал этого:

– «Отец – сделано! – сказал я. – Люди – победили. Сделано, отец!»

1906–1913

Вариант 2

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

ЛУННАЯ НОЧЬ

Поляны окропил холодный свет луны.
Чернеющая тень и пятна белизны
застыли на песке. В небесное сиянье
вершиной вырезной уходит кипарис.
Немой и стройный сад похож на изваянье.
Жемчужною дугой над розами повис
фонтан, журчащий там, где сада все дороги
соединяются. Его спокойный плеск
напоминает мне размер сонета строгий;
и ритма чёткого исполнен лунный блеск.
Он всюду – на траве, на розах, над фонтаном
бестрепетный, а там, в аллее, вдалеке,
тень чёрная листвы дробится на песке,
и платье девушки, стоящей под каштаном,
белеет, как платок на шахматной доске...

18 сентября 1918 г.

III. [49 баллов] СМЕНА РАССКАЗЧИКА

Рассмотрите иллюстрацию и ответьте на вопросы 1–3

1. Укажите фамилию автора и название произведения, сцена из которого представлена на иллюстрации (оценивается полностью верный ответ).
2. Укажите имена и фамилии изображённых героев.
3. Расскажите вкратце (5–7 предложений), что за события происходят в сцене произведения, представленного на этом рисунке. Озаглавьте эту сцену.
4. Если бы вы были художником, какую следующую иллюстрацию вы сделали бы, имея в виду конец изображённой сцены и появление нового персонажа/персонажей (как это описано у автора произведения)? Следуйте логике и последовательности дальнейших событий, изображённых в тексте произведения. Кратко опишите вашу иллюстрацию, следуя сюжету произведения и описанной у автора дальнейшей сцене. Укажите имя и фамилию героя(-ев), который(-ые) должен(-ы) появиться в финале изображённой на иллюстрации сцены.
- 5.1 Укажите, чьими глазами рисует автор изображённое на иллюстрации событие.
- 5.2 Вы студент Литературного института имени М. Горького. Руководитель курса художественной прозы задал вам задание переписать сцену, изображённую на иллюстрации, сменив рассказчика, глазами которого описывалась сцена в авторском тексте, на другого персонажа – участника описываемого события. Напишите краткий рассказ / внутренний монолог со сменой рассказчика. Расскажите, что происходит, изобразив события глазами героини, изображённой на данной иллюстрации. Какие мысли и чувства этот рассказчик испытывает? Опишите их.

